
Стася Рей
Тень на сосне

Стася Рей

Тень на сосне

«Автор»
2026

Рей С.

Тень на сосне / С. Рей — «Автор», 2026

Главная героиня работает в полиции, они долго не могут найти убийцу, который жестоко издевается над жертвами. В один из дней они выезжают на дело и последней жертвой стала её сестра.Из своих домыслов , она поняла, что убийца ведёт с ней игру и очень хорошо знает её..

© Рей С., 2026
© Автор, 2026

Стася Рей
Тень на сосне

PureWriter
Тень на сосне
Тень на сосне
Глава 1:Мёртвый узел
Майя в сотый раз перекладывала снимки с мест преступлений. На всех — следы изощренных пыток, сломанные жизни и ни одной зацепки. Человек, которого пресса прозвала «Кукловодом», ускользал из рук полиции уже полгода. Он не просто убивал, он наслаждался процессом деструкции личности.
— Перестань, — Лера, напарница и единственная близкая подруга Майи,

поставила на заваленный бумагами стол стакан с остывшим кофе. — Ты

пялишься в эти фото три часа. Глаза уже красные.
— Он где-то здесь, Лер. В этих узлах, в почерке... — Майя потерла виски. — Мы что-то упускаем.
Дверь кабинета резко распахнулась. На пороге стоял подполковник Громов.

Высокий, с резкими чертами лица и взглядом, который когда-то Майя считала самым надежным в мире. До того, как три года назад их отношения рассыпались в прах после одного рокового дежурства, о котором оба поклялись не вспоминать.
— Майя, Валерия, — голос Алексея был сухим, но рука, сжимающая папку, едва

заметно дрогнула. — У нас новый эпизод. Лесопарковая зона, северный сектор.

Майя подняла на него взгляд, полный невысказанной горечи.
— Кукловод?
— Почерк другой, — Алексей отвел глаза. — Но уровень жестокости зашкаливает. Девушка. Повешена на дерево. Смерть наступила от множественных травм до того, как её затянули в петлю. Езжайте.
***
Лес встретил их сыростью и запахом прелой листвы. Желтая лента оцепления казалась инородным телом среди вековых сосен.
— Господи... — выдохнула Лера, когда они вышли на поляну.
На толстом суку старой сосны, спиной к ним, висело крошечное тело в разорванном светлом платье. Ветер слегка покачивал его, из-за чего казалось, что девочка пытается пошевелиться. Лицо было скрыто длинными спутанными волосами.
Майя почувствовала, как внутри всё заледенело. Профессиональный щит, который она выстраивала годами, дал трещину. Что-то в этой фигуре, в этом цвете волос показалось ей до жути знакомым.
— Снимайте её, — глухо приказала Майя криминалистам. — Осторожно.
Весь процесс осмотра она стояла в стороне, сцепив пальцы так сильно, что

побелели костяшки. Она не подходила близко, пока тело не накрыли и не

увезли в морг. Странное предчувствие, похожее на липкий страх, не давало ей дышать.
***
Два часа спустя. Городской морг.
Запах формалина и холода. Майя зашла в секционный зал одна. Алексей ждал за дверью — он знал, что она не любит, когда на неё смотрят в такие моменты.
На столе под яркими лампами лежало то, что осталось от жертвы.
Судмедэксперт, старый знакомый Майи, молча протянул ей пластиковый пакет с личными вещами.
— Мы очистили лицо для опознания, Майя... — тихо сказал он. — И провели экспресс-анализ ДНК по базе.
Майя взглянула на содержимое пакета. Там лежал маленький серебряный

кулон в виде половинки сердца. На обратной стороне была гравировка: *«М +А = навсегда»*.
У Майи потемнело в глазах. Такой же кулон, вторая половинка, сейчас висел у неё на шее под форменной рубашкой. Она медленно перевела взгляд на стол.

Со стола на неё смотрела Алиса. Её 12-летняя сестра, которая должна была быть в школе искусств, а не на холодном металле.
— По результатам экспертизы... — голос доктора доносился словно из-под

воды. — Вероятность родства 99,9%.Это Алиса.
В дверях появился Алексей. Он сделал шаг к Майе, его лицо исказилось от боли и осознания.
— Майя, я не знал... Я только что получил отчет...
Майя не закричала. Она не упала. Она просто медленно обернулась к нему, и в

её глазах не осталось ничего, кроме черного, бездонного пепла.
— Кукловод не менял почерк, — прошептала она. — Он просто решил поиграть со мной лично.
Глава 2.Кулон и петля
Дождь, начавшийся к моменту похорон, был мелким и упрямым — не

громовым, не очищающим, а тот, что оставляет на коже ощущение усталой

сырости. Люди окружали могилу, но никто по-настоящему не был рядом с ней.

Слова священника исчезали в сером воздухе, как дым, и казались чужими для

той пустоты, которая поселилась в Майе. Она стояла у края раскопанной земли,

в пальто, которое теперь походило скорее на доспех, чем на одежду. Кулон

внутри скрывал тепло её тела и одновременно вырывался ледяным

напоминанием о случившемся: две половины, соединённые когда-то

безмятежной детской верой в «навсегда».

Толпа вокруг — коллеги, знакомые из школы искусств, две соседки Алисы — бродила как тень за словами. Журналисты держали зонтики и диктофоны, их лица были застеклёнными. Один из них подошёл слишком близко, пытаясь домчаться до более «честного» слова: «Подозрительно ведь, правда?» — сказал он, и его голос врезался в Майю с тем же ощущением, с каким когда-то врезалась в неё фраза «ошибка дежурства».

Лера держала её за руку, с твердостью, которую Майя в этот момент ценила почти больше, чем воздух. Она выглядела раздражённой и осторожно сердитой одновременно — как человек, который тратит силы на то, чтобы быть живым за двоих.

— Держись, — прошептала Лера. — Сейчас всё закончится.

Но «закончится» — слово, которое в этот день казалось пустым обещанием. Закончится — и что? Останется длинный список дел, сломанные рутинные процедуры, очередная дыра в реестре дел, куда нужно будет вписать имя, дату, причину. Нет, Майя понимала, что это не закончится простым строчками в бумагах. Это вошло в неё как заноза.

После церемонии к людям подошёл начальник отдела по связям с общественностью: лицо официально суровое, глаза — пустые. Он шепнул о том, что СМИ уже напишут, и о том, что это «дело» требует правильной подачи. Слово «имидж» звучало тяжело на фоне сырого холода и трупного запаха формалина, что ещё не ушёл из памяти.

Её телефон звонил почти постоянно — родители, соседки, коллеги, репортёры. Она отвечала односложно, отсекая любопытство, потому что каждый разговор снова вытаскивал на поверхность то, чего она не хотела трогать: память о маленькой Алисе, об азбуке, плоской ладони, что держала её за палец. Внутри была пустота, которая усиленно требовала объяснений, как будто у неё вдруг вырвали ключ — и теперь она не могла найти замок.

Похороны закончились, люди расходились. Майя осталась одна у могилы, покачивая головой, пытаясь зацепиться за какой-то смысл. Вдруг Лера коснулась её плеча и тихо произнесла:

— Мы должны вернуться в отдел. Есть вещи, которые нужно сделать. Ими займётся пресс-служба, но мне нужно, чтобы ты была в форме, когда это случится. И... Майя, ты должна выспаться.

Она хотела сказать, что нет такого слова «выспаться» в её лексиконе. Что сон теперь приходит с чужими лицами и жестами, которые она не узнаёт. Но сказала лишь «попробую», потому что Лера смотрела на неё с тем же упрямством, с каким держится живой человек.

В отделе было холодно и ярко. Бумаги, ксерокопии, маршруты выездов — всё это лежало в новом порядке, который вдруг казался бессмысленным. На столе Майи уже ждали: старые отчёты, фотографии, заполненные протоколы и, странно, пустой лист бумаги с аккуратно отрезанной верхней частью — как будто кто-то вырвал из тетради страницу и оставил обрывок. Алексей встретил её взглядом, но в нём не было было привычной уверенности — вместо этого светилась усталость и вина, как тонкая трещина в стекле.

— У нас утечка, — сказал он едва слышно. — Кто-то пробивает информацию в прессу. Они уже говорят «серийный», «почерк».Это не помогает.

Майя не ответила. Она позволила себе поддаться краткому приступу паники: идеи закручивались в голове, как вертушка, и каждое было хуже предыдущего. Было ощущение, что Кукловод уже поставил фигурки на доске, и все ходы были заранее рассчитаны.

— Майя, — Лера села рядом и положила ладонь на стол, — нам прислали фотографию.

Это было похоже на преднамеренное нарушение снятого благородного молчания, и дух в офисе, кажется, стал ещё плотнее. Алексей взял в руки распечатку и замер. На фотографии был запечатлён узел — сложный, с несколькими петлями и концами, уложенными так, что ни одной случайности не просматривалось. Это был не просто узел, а почерк, язык преступника.

— Вы видели его? — спросил он.

Майя взглянула на картинку. Узел был аккуратен и необычен. На первый взгляд он напоминал альпинистский, но с декоративными элементами, словно

кто-то специально сделал его красивым и выверенным, чтобы глаз

задержался. Её руки сжались. Где-то внутри глаз, в точке, где память живёт в

форме осязательных ощущений, что-то дернуло. Ей показалось, что она знает этот узел.
— Я видела такой, — сказала она тихо. — Но не здесь.
— Кто прислал? — Лера спросила резко.
— Аноним, — ответил Алексей. — На отрезной бумаге, без подписи. В конверте

была только фотография и одна фраза: «Твой узел, Майя. Завтра полдень».
Тишина в кабинете растянулась так же, как растягиваются нити узла. Каждый

посмотрел на Майю, и в их взглядах была надежда и страх одновременно. Они

ждали реакции, как на каком-то актёре на сцене. Она отстранённо заметила,

как сердце учащённо бьётся, как будто кто-то включил машинку и она теперь не могла остановиться.

— Завтра полдень? — пробормотала она. — Кто-то издевается.
— Он играет с тобой, — сказал Алексей. — Это попытка выбить тебя из колеи.

Он знает, что кулон — это слабое место.
Майя почувствовала, как внутри что-то холодно ухватило ей за горло. Слово

«играет» в отношении потери дочери казалось оскорблением. Она не позволяла

себе показать это, потому что реакции должны были быть расчетливыми и точными — иначе он их съест.
— Мы усилим охрану, — добавил Алексей, стараясь держать голос ровным. —

Патрули, камеры у дома родителей. Я поставлю личную охрану.
Майя посмотрела на него. В его глазах мелькнуло что-то большее, чем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.